

На правах рукописи

Старостина Алёна Алексеевна

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ
ЗРИТЕЛЯ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ**

Специальность: 5.3.1 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре экспериментальной психологии и психодиагностики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Научный руководитель:

кандидат психологических наук
Кубрак Тина Анатольевна

Официальные оппоненты:

Доктор психологических наук, профессор факультета
психологии федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»
Матвеева Лидия Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент биологического
факультета, кафедры общей психологии федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донецкий государственный
университет»
Яновский Михаил Иванович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Иркутский
государственный университет»

Защита состоится 15 января 2026 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета
24.1.110.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.
13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН):

<https://ipran.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук

Мурашева О.В.

I. Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена изучению состояния вовлеченности в кинематографический нарратив, возникающего у зрителей во время просмотра фильмов. Вовлеченность в нарратив, включающая эмоциональные и когнитивные реакции на содержание кинофильма, определяется через понятие нарративной транспортировки, что позволяет её операционализировать для эмпирического исследования. Нарратив в свою очередь рассматривается как структурированное повествование на определенную тему о событиях, которые связаны между собой, происходят в едином пространственно-временном континууме и предполагают участие конкретных персонажей.

Актуальность темы. В современной науке психология кино выделилась в отдельную область исследований, которые в условиях активно развивающегося информационного общества приобретают растущую значимость. Несмотря на то, что в отечественной науке еще не накопилось достаточного количества психологических исследований кино, спектр затронутых в них вопросов довольно широк. Анализируются закономерности выбора фильмов (Кубрак и др., 2017; Орестова и др., 2021; Воскресенская, 2023; Kubrak, 2023), включая психологические особенности любителей определенных жанров (Воскресенская, 2015; Орестова, Ткаченко, 2018; Смирнова, Григорович, 2020; Воскресенская, 2022). Изучается восприятие и воздействие кино: изменение Я-концепции и представлений зрителей в результате просмотра (Кубрак, Гребенщикова, 2018; Kyshtymova, Kyshtymova, 2019; Kubrak, 2020; Яновский, Антропова, 2021; Яновский, 2023), зависимость воздействия фильмов от их жанровой принадлежности (Зубакин, 2017; Тылец, Краснянская, 2020; Новашина, 2023), влияние сцен насилия на агрессивное поведение (Зубакин, 2019; Кубрак, Латынов, 2019), кросс-культурные различия в восприятии фильмов (Яновский, Салалайко, 2014; Колтунов и др., 2017; Кубрак, Латынов, 2019) и др. Отдельное внимание уделяется восприятию и воздействию мультипликационных фильмов на детей и подростков (Матвеева и др., 2019; Kyshtymova, Matveeva, Deineko, 2021; Матвеева, Мочалова, 2023). При анализе кинопредпочтений уже складываются определенные методические подходы, тогда как отечественные исследования восприятия и воздействия кино на данный момент не имеют специальных инструментов, позволяющих оценить психическое состояние зрителей и процессы, происходящие во время кинопросмотра. Попытки приблизиться к решению данной проблемы можно найти в работах, сфокусированных на психологическом воздействии на зрителя конкретных средств киноискусства (Гавриченко и др., 2017), в том числе киномонтажа (Яновский 2017; 2021), а также некоторых компонентов драматургии, связанных преимущественно с киноперсонажами: семантикой образов героев (Kyshtymova, Kyshtymova, 2019; Скорова, Суворова, 2023), мотивационной структурой их поведения (Собкин, Маркина, 2009) и степенью идентификации с ними (Коробова и др., 2018; Орестова и др., 2019; Грязева-

Добшинская и др., 2023). Однако решая проблему фрагментарно, данные подходы не находят широкого применения.

В связи с этим одной из актуальных задач является нахождение релевантных психологических понятий, позволяющих описать психическое состояние зрителей во время просмотра фильма, а также формирование соответствующего психометрического инструментария, отсутствующего в отечественной психологии в настоящее время. При обращении к зарубежным работам в области психологии кино обнаруживается, что такие разработки, выполненные в рамках уже сформированных теоретических подходов, широко представлены, и их использование позволяет решать важные, в том числе социально значимые вопросы (Tan, 2018; Кубрак, Латынов, 2019; Luan et al., 2022). Сегодня значительная часть информационно-психологического воздействия осуществляется через нарративы, являющиеся составной частью большинства массмедийных продуктов, в том числе кинофильмов, что определяет развитие одного из важных направлений исследований – изучение нарративного воздействия кино (Murphy et al., 2013; Moyer-Gusé et al., 2019; Bilandzic, Sukalla, 2019; Lazić, Žeželj, 2021; Bozeman et al., 2022; Igartua, Cachón-Ramón, 2023; Green, Appel, 2024).

В русле данного направления американскими исследователями М. Грин и Т. Броком была разработана теория транспортиции (Transportation Theory) с соответствующим психометрическим инструментом – «Шкалой нарративной транспортиции» (Transportation Scale, TS). Для описания состояния вовлеченности человека в нарратив авторами теории используется понятие нарративной транспортиции (Green, Brock, 2000; Sestir et al., 2020). Теория утверждает, что степень вовлеченности в нарратив коррелирует с эффективностью его влияния на установки и убеждения человека, причем это не зависит от того, вымышленной или реальной является история (Green, Brock, 2000). Эта теория не была подробно описана в отечественных трудах, ее использование для изучения русскоязычной аудитории было затруднено из-за отсутствия адаптированных методик.

Развитие теории транспортиции в психологических исследованиях кино позволит осмыслить проблемы восприятия и воздействия массмедиа и киноискусства в новом ракурсе, получив более глубокое представление об особенностях состояния зрителя во время просмотра фильма, его вовлеченности в кинематографический нарратив. Понимание механизмов нарративной транспортиции и ее роли в эффективности воздействия фильмов на зрителя видится актуальной задачей в условиях современного информационного общества, где кино продолжает оставаться влиятельным средством формирования социальных представлений, культурных норм и установок, а также важным инструментом решения общественно значимых вопросов.

Объект исследования – русскоязычные кинозрители 17-29 лет.

В качестве **предмета исследования** выступает состояние вовлечённости зрителя при просмотре фильма.

Цель исследования — изучение связей вовлечённости в кинематографический нарратив с индивидуально-психологическими характеристиками зрителей и психологическими эффектами воздействия фильма.

Задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ психологических исследований кино с акцентом на работы, посвящённые вовлечённости в кинематографический нарратив и методам ее изучения.
2. Адаптировать методику «Шкала нарративной транспортии» для исследования вовлеченности русскоязычных зрителей в кинематографический нарратив.
3. Выявить связь между уровнем нарративной транспортии при просмотре фильма и индивидуально-психологическими характеристиками зрителей.
4. Изучить влияние состояния нарративной транспортии при просмотре фильма на эффективность его воздействия.
5. Выявить и сопоставить особенности состояния нарративной транспортии зрителей при просмотре фильмов различных жанров

Общие гипотезы исследования:

1. Существует связь между нарративной транспортией в фильм и индивидуально-психологическими характеристиками зрителей.
2. Нарративная транспортиа влияет на эффективность воздействия фильма.
3. Нарративная транспортиа в фильмы разных жанров определяется как общими, так и различными индивидуально-психологическими характеристиками.

Эмпирические гипотезы:

1. Уровень нарративной транспортии в фильм связан с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками: экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, нейротизмом, открытостью опыту; эмпатией; потребностью в познании.
2. Уровень нарративной транспортии в фильм связан с эмоциональным состоянием перед просмотром фильма.
3. Устойчивые индивидуально-психологические характеристики зрителя вносят больший вклад в транспортию, чем эмоциональное состояние.
4. Уровень нарративной транспортии связан с половой принадлежностью.
5. Уровень нарративной транспортии в фильм о мигрантах влияет на выраженность изменения предрассудков по отношению к мигрантам. Изменение предрассудков после

просмотра фильма также связано с общими установками по отношению к окружающему миру и людям (толерантность) и выраженностью предрассудков до просмотра фильма.

6. Нарративная транспортиция в драму и в комедию определяется специфическим набором индивидуально-психологических характеристик: экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, нейротизмом, открытостью опыту; эмпатией; потребностью в познании; индексом толерантности; позитивным и негативным аффектом до просмотра фильма.

Научная новизна исследования. Исследование вносит вклад в психологию кино, расширяя существующие знания о механизмах его восприятия и воздействия на зрителя. Адаптирована и апробирована методика «Шкала нарративной транспортиции», которая является первым психометрическим инструментом, позволяющим оценивать вовлеченность в кинематографический нарратив у русскоязычных зрителей. Получены новые данные о связи нарративной транспортиции с индивидуально-психологическими характеристиками, а также ее роли в эффективности воздействия фильмов на зрителей. Впервые проведен сравнительный анализ вовлеченности при просмотре фильмов разных жанров (драма и комедия), что позволяет выявить жанровые особенности их восприятия и воздействия.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили системный (Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный подходы (А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), теория нарративной транспортиции (М.С. Green, Т.С. Brock), подходы к исследованию психологии состояний (Л.В. Куликов, Н.Д. Левитов, А.О. Прохоров и др.), исследования по психологии дискурса, кинодискурса и коммуникативного воздействия в Лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН (Н.Д. Павлова, Т.А. Кубрак, В.В. Латынов) и др.

Методы исследования. При адаптации и апробации «Шкалы нарративной транспортиции» использовались **методики**: 1. «Шкала нарративной транспортиции» (Transpotration Scale, TS) (Green, Brock, 2000). 2. «Диагностика переживаний в деятельности» (Клейн и др., 2019). 3. «Опросник эмоциональной эмпатии» (Emotional Empathic Tendency Scale, EETS) А. Мехрабиана и Н. Эпштейна в адаптации Ю.М. Орлова и Ю.Н. Емельянова (Солдатова, Шайгерова, 2008). 4. «Шкала потребности в познании» (The Need for Cognition Scale, NCS) в русскоязычной адаптации (Cacioppo et al., 1984; Щебетенко, 2011).

В квазиэкспериментальном исследовании с двумя экспериментальными группами, различающимися по стимульному материалу (драма/комедия), использовались **методики**: 1. «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта», ШПАНА (Positive and Negative Affect Schedule, PANAS) в русскоязычной адаптации (Осин, 2012). 2. «Методика для измерения предрассудков в отношении к мигрантам» (Gulevich, Sarieva, Prusova, 2015). 3. Краткая версия

Big Five Inventory-2 (BFI-2-S) в русскоязычной адаптации (Мишкевич и др., 2022). 4. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой (Солдатова, Шайгерова, 2008). 5. «Шкала нарративной транспортиции» (Transpotration Scale, TS) в русскоязычной адаптации (Green, Brock, 2000; Кубрак, Старостина, 2023а). 6. «Опросник эмоциональной эмпатии» (Emotional Empathic Tendency Scale, EETS) А. Мехрабиана и Н. Эпштейна в адаптации Ю.М. Орлова и Ю.Н. Емельянова (Солдатова, Шайгерова, 2008). 7. «Шкала потребности в познании» (The Need for Cognition Scale, NCS) в русскоязычной адаптации (Cacioppo et al., 1984; Щебетенко, 2011).

Для **статистической обработки** полученных данных применялись статистические пакеты IBM SPSS Statistics 23 и STATISTICA 8.0 и **методы** параметрического и непараметрического анализа данных: корреляционный анализ (r-Спирмена, r-Пирсона), сравнение зависимых выборок (t-Вилкоксона, t-Стьюдента), сравнение независимых выборок (U-критерий Манна-Уитни, t-Стьюдента), а также ковариационный и регрессионный анализ, эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, анализ надёжности (α Кронбаха).

Выборка. Апробация «Шкалы нарративной транспортиции» была осуществлена на выборке из 1171 человек: 49,3 % мужчин и 50,7 % женщин (577 мужчин и 594 женщин); возраст респондентов от 17 до 29 лет (средний возраст $M=19,80$; стандартное отклонение $SD=1,90$). В эмпирическом исследовании приняло участие 340 человек: 26,2% мужчин и 73,8% женщин (89 мужчин, 251 женщина); возраст респондентов от 17 до 24 лет (средний возраст $M=19,32$; стандартное отклонение $SD=1,23$).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечиваются его теоретической и методологической обоснованностью, адекватностью выбора методов сбора, анализа и обработки данных, соответствующих поставленной цели, задачам и гипотезам исследования, использованием современных программных методов статистической обработки данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о механизмах восприятия и воздействия фильмов и выявлении факторов, влияющих на уровень вовлеченности в них. Определение факторов нарративной транспортиции, таких как индивидуально-психологические характеристики и эмоциональное состояние, способствует формированию более дифференцированного подхода к изучению кинематографического воздействия с учетом особенностей аудитории. Проведенное исследование не только дополняет существующие теоретические представления о нарративной транспортиции, но и создает предпосылки для междисциплинарных исследований на стыке психологии, теории кино и массовых коммуникаций.

Практическая значимость. Адаптированная и апробированная русскоязычная версия «Шкалы нарративной транспортиции» может применяться для оценки состояния вовлечённости в кинофильмы русскоязычных зрителей. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по теории кино, теории коммуникации, психологии массовой коммуникации и психологии искусства, а также в практике кинотерапии. Данные исследования могут применяться для разработки рекомендаций по созданию эффективных кинопродуктов, способствующих более глубокой вовлеченности зрителей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ситуации кинопросмотра зритель испытывает состояние вовлеченности, определяемое как его психологическими особенностями, так и содержанием фильма. Нарративная транспортиция как состояние вовлеченности в кинематографический нарратив имеет три аспекта: когнитивный, эмоциональный и образный, которые оцениваются «Шкалой нарративной транспортиции», апробированной и адаптированной на выборке русскоязычных кинозрителей.
2. Нарративная транспортиция связана с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками и эмоциональным состоянием зрителя перед просмотром фильма. Эмпатия, доброжелательность и позитивный аффект определяют уровень нарративной транспортиции в художественный фильм вне зависимости от его жанра. Вклад других психологических особенностей обусловлен жанром и содержанием фильма: нарративная транспортиция в драму связана с потребностью в познании, нарративная транспортиция в комедию – с экстраверсией.
3. Просмотр художественного фильма влияет на установки зрителей. Значимым предиктором эффективности воздействия фильма является нарративная транспортиция, более высокий уровень которой обуславливает большую выраженность изменения предрассудков в отношении мигрантов после просмотра фильмов как драматического, так и комедийного жанров соответствующей тематики. В то же время эффекты нарративной транспортиции при воздействии драмы более предсказуемы, чем при воздействии комедии.

Апробация работы. Промежуточные эмпирические результаты работы были представлены на нескольких научных конференциях в России:

1. III Международная молодежная научно-практическая конференция по проблеме «Кинематограф в системе искусств и наук» «Личность и социальные модели в кино: fiction и non-fiction» (Москва, 2022).

2. Международная юбилейная научная конференция «История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук», посвященная 50-летию создания Института психологии РАН (Москва, 2022).
3. IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции по проблеме «Кинематограф в системе искусств и наук» «Сериалы в системе современных медиа» (Москва, 2023).
4. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2023).
5. Всероссийская научная конференция «Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований», посвященная 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, (Москва, 2023).
6. IV Всероссийская научная конференция с международным участием «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы» (Казань, 2023).

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, который насчитывает 221 источник, в том числе 163 — на иностранном языке. Объём диссертации составляет 143 страницы. В работе содержится 29 таблиц, 2 рисунка, 2 приложения.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Психологические исследования кино и особенности состояния кинозрителя» посвящена теоретическому анализу литературы и обоснованию гипотез исследования. Первая глава состоит из пяти параграфов.

В **параграфе 1.1. «История психологических исследований кино»** рассматриваются основные этапы психологических исследований кино – от Х. Мюнстерберга (1916) до работ современных ученых в области психологии кино. Обсуждается восприятие кино и его отличие от других искусств, таких как театр, живопись и фотография, в ключевых исследованиях известных психологов (Х. Мюнстерберг, Р. Арнхейм, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, Дж. Гибсон, Дж. Андерсон и Б. Фишер, В.Ф. Петренко), а также в контексте экспериментов, проводимых кинопрактиками (Л. Кулешов, С. Эйзенштейн). Приводятся значимые результаты работ по воздействию аудиовизуальных произведений (Charters, 1933; Hovland, Lumsdaine, Sheffield, 1949; Heider, Simmel, 1944; Michotte, 1946; Michael, Maccoby, 1953; Maccoby, Willson, 1957; Bandura, 1963; Zillmann, 1971 и др.). Представлен обзор современных исследований в области психологии

кино, как зарубежных, так и отечественных, которые охватывают широкий спектр тем: от закономерностей выбора фильмов до восприятия и воздействия фильмов разных жанров (Воскресенская, 2023; Грязева-Добшинская и др., 2023; Матвеева, Мочалова, 2023; Новашина, 2023; Сорова, Суворова, 2023; Яновский, 2023; Igartua, Cachón-Ramón, 2023; Kubrak, 2023; Riazi, Keshavarz, 2023; González, Jankowska, 2024; Pannu, Goyal, 2024; Nowack, 2025; Razpurker-Apfeld, Tal-Or, 2025 и др.) Подчеркивается необходимость разработки психологических понятий и инструментов для более глубокого понимания процесса восприятия кино у зрителей и состояния, возникающего при кинопросмотре.

В параграфе 1.2. «Состояние кинозрителя как предмет психологического исследования» анализируются исследования состояния кинозрителя в контексте психологических исследований кино, раскрываются потенциальные направления его изучения. Несмотря на важность темы, феномен психического состояния кинозрителя изучен недостаточно, что затрудняет развитие комплексного подхода к исследованию кино и приводит к фрагментарному анализу отдельных элементов, например, драматургии (Собкин, Маркина, 2010). Рассматриваются отечественные работы, в центре которых – изучение состояния кинозрителя. Делается вывод, что акцент в них часто делается на переживании (Выготский, 1998; Орестова, 2017) и сопереживании, которое связано с идентификацией с героями (Воскресенская, 2018; Леонтьев, 2019). Изучаются типы динамики переживаний при воздействии культового кино (Коробова, 2022), переживание присутствия (Яновский, 2014), состояния самонаблюдения, возникающие при просмотре фильма (Яновский, Клеваичук, 2017). Отмечается нехватка эмпирических работ, исследующих состояние кинозрителя.

Обсуждается такое состояние зрителей как вовлеченность в нарратив фильма. Нарратив определяется как *«репрезентация ограниченных пространством и временем и связанных между собой событий с участием конкретных персонажей, которая имеет определенную структуру и содержит скрытые или явные сообщения по затрагиваемой теме»* (Kreuter, Green, Cappella, et al., 2007). Подчеркивается, что нарративность является ключевой характеристикой кино, отличающей его от других аудиовизуальных продуктов. Рассматриваются различные психологические аспекты вовлеченности в нарратив, такие как эмпатия (Zillmann, 2008), идентификация (Cohen, 2001), присутствие (Lee, 2004), поток (Sherry, 2004). Эти понятия описывают эмоциональные и когнитивные реакции зрителей на кинофильмы. Отдельно выделяется нарративная транспортировка как особое комплексное состояние вовлеченности в нарратив (Green, Brock, 2000). Обнаруживается потребность адаптации и применения зарубежных разработок в отечественных психологических исследованиях кино, несмотря на их недостаточное освещение в русскоязычной научной литературе.

В параграфе 1.3. «Нарративное воздействие кино» обсуждается важность понимания психологических механизмов медиавоздействия в условиях развития цифровых технологий и массовой культуры и роли кино как одного из влиятельных медиапродуктов. Акцентируется внимание на нарративном воздействии, которое, по мнению исследователей, более эффективно, чем риторическое, так как снижает недоверие к информации и усиливает эмоциональную вовлеченность (Dal Cin, Zanna, Fong, 2004). Подчеркивается роль нарративов в улучшении отношения к стигматизированным группам и снижении этнических предрассудков (Moyer-Gusé et al., 2019; Paravati et al., 2022; Igartua, Cachón-Ramón, 2023; Green, Appel, 2024). Выделяется значимость исследования состояния нарративной транспортировки в рамках данной темы, поскольку оно способствует изменению установок, убеждений и поведения в соответствии с содержанием нарратива.

В параграфе 1.4. «Нарративная транспортировка как состояние вовлеченности в кинематографический нарратив» рассматривается нарративная транспортировка в рамках теории транспортировки (Transportation Theory), предлагающей один из способов изучения психического состояния кинозрителя (Green, Brock, 2000).

В подпараграфе 1.4.1. «Определение и феноменология» представлено базовое для теории транспортировки понятие нарративной транспортировки. Приводится определение нарративной транспортировки: *особое состояние вовлеченности человека в нарратив, включающее эмоциональные и когнитивные реакции на его содержание* (Green, Brock, 2000; Sestir et al., 2020). Фиксируются основные его характеристики: временная отстраненность от реального мира, переживание сильных эмоций и формирование ярких мысленных образов персонажей и событий. Отмечается, что это состояние может влиять на установки, убеждения и поведение человека, и указывается на связь уровня нарративной транспортировки с индивидуально-психологическими особенностями.

В подпараграфе 1.4.2. «Экспериментальные исследования нарративной транспортировки» приводятся экспериментальные работы в русле теории транспортировки с использованием аудиовизуальных нарративов в качестве стимульных материалов, где условия эксперимента контролируемо меняются с целью усилить нарративную транспортировку или помешать ей. В результате анализа литературы выяснено, что манипуляции с внешними условиями слабо влияют на нарративную транспортировку. Сделан вывод о том, что сильным детерминантом транспортировки является качество самого нарратива.

В подпараграфе 1.4.3. «Характеристики качественных кинонарративов» анализируются характеристики качественных нарративов, которые потенциально повышают уровень нарративной транспортировки зрителя в фильм: 1. связность истории; 2. развитие характеров персонажей; 3. эмоциональная насыщенность сюжета; 4. драматическая

напряженность (саспенс); 5. психологический реализм (Kreuter, Green, Cappella, et al., 2007; Green, 2021).

В подпараграфе 1.4.4. «Современные исследования нарративной транспорти» приводится обзор современных исследований в русле теории транспорти и намечаются перспективы эмпирического исследования в данной области. Выделяются три актуальных направления исследования нарративной транспорти: 1. связи нарративной транспорти с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками; 2. связи нарративной транспорти с эмоциональными состояниями; 3. изучение нарративной транспорти в контексте воздействия кинофильмов. Исследования о связях нарративной транспорти с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками подчеркивают, что ее уровень может зависеть от таких личностных черт, как эмпатия (Green, 2006; Thompson, Teasdale, Duncan, et al., 2018) и потребность в познании (Shedlosky, 2010; Owen, Riggs, 2012), при этом половые различия незначительны (Green, Kass, Carrey, et al., 2008; Thompson, Teasdale, Duncan, et al., 2018). Анализ научных работ о связях нарративной транспорти с эмоциональными состояниями позволяет сделать вывод о том, что настроение зрителей и его изменение во время просмотра фильма коррелирует с нарративной транспортией (Appel et al., 2019; Wang, Tang, 2021; Winkler et al., 2022; Schmidt et al., 2023). Обзор исследований, изучающих транспортию в контексте воздействия нарративов, говорит о том, что качественные нарративы с высокой транспортией оказывают значительное влияние на аудиторию, изменяя установки и убеждения по социально важным вопросам в частности таким, как экология и восприятие этнических групп (Morris et al., 2019; Isberner et al., 2019; Russell et al., 2019; Fuller, 2022; Igartua, Cachón-Ramón, 2023).

В выводах первой главы подводятся итоги литературного обзора психологических исследований кино и состояния кинозрителя, выдвигаются эмпирические гипотезы и уточняются задачи исследования.

Во второй главе «Исследование вовлеченности зрителя в кинематографический нарратив» представлены адаптация и апробация Шкалы нарративной транспорти для русскоязычных кинозрителей и эмпирическое исследование, в ходе которого были изучены связи между нарративной транспортией и индивидуально-психологическими особенностями зрителей, а также выявлен вклад нарративной транспорти в эффективность воздействия фильмов на установки зрителей.

В параграфе 2.1. «Апробация «Шкалы нарративной транспорти» для русскоязычных кинозрителей» представлены адаптация и апробация Шкалы нарративной транспорти для русскоязычных кинозрителей.

В подпараграфе 2.1.1. «Описание «Шкалы нарративной транспортиции» приводится описание «Шкалы нарративной транспортиции» (Transportation Scale, TS), разработанной М. Грином и Т. Броком в рамках теории транспортиции. Шкала отражает следующие характеристики вовлеченности в нарратив: эмоциональную включенность, направленное внимание, чувство напряженного ожидания, увлеченность, отстраненность от окружающей реальности, наличие ярких образов (Green, Brock, 2000). «Шкала нарративной транспортиции» состоит из 15 пунктов и включает общий показатель, отражающий целостный опыт вовлеченности в кинематографический нарратив, а также три фактора – когнитивный, эмоциональный и образный – соответствующие трем её аспектам.

В подпараграфе 2.1.2. «Метод» приводится описание выборки, методики и процедуры адаптации и апробации «Шкалы нарративной транспортиции» для русскоязычных кинозрителей.

В подпараграфе 2.1.3. «Результаты» представлены результаты проверки внутренней структуры, внутренней согласованности и валидности русскоязычной версии «Шкалы нарративной транспортиции».

Эксплораторный факторный анализ (ЭФА) (метод главных компонент, вращение Варимакс; мера адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина, КМО=0,876; значимость критерия сферичности Бартлетта, $p=0,000$) подтвердил три фактора (59 % общей дисперсии), как и в оригинальной методике, которые содержательно соответствуют трем аспектам транспортиции – когнитивному, эмоциональному и образному. Вместе с тем русскоязычная версия отличается от оригинальной методики по ряду пунктов, при этом весомые пункты соответствуют факторам исходной модели: «образный» фактор (п.п. 1, 12-15), «эмоциональный» фактор (п.п. 3, 5, 7, 10, 11), «когнитивный» фактор (п.п. 4, 2, 6, 8, 9). Результаты конфирматорного факторного анализа (КФА) свидетельствуют о том, что исходная модель эмпирически не подтверждается ($RMSEA > 0,1$; $GFI < 0,9$; $CFI < 0,9$), а новая модель обладает хорошими индексами пригодности ($RMSEA 0,061$, $GFI 0,965$, $CFI 0,965$) и соответствует эмпирическим данным.

Получены хорошие показатели надежности: нарративная транспортиция (α Кронбаха=0,867), когнитивный фактор (α Кронбаха=0,776), эмоциональный фактор (α Кронбаха=0,715), образный фактор (α Кронбаха=0,849).

Представлены результаты проверки конвергентной валидности. В результате корреляционного анализа выявлены значимые положительные корреляции транспортиции с такими субшкалами методики «Диагностика переживаний в деятельности», как «Удовольствие» ($r=0,520$, $p<0,01$) и «Смысл» ($r=0,635$, $p<0,01$), и отрицательные с двумя другими – «Пустота» ($r=-0,551$, $p<0,01$) и «Усилие» ($r=-0,283$, $p<0,01$). Обнаружена положительная корреляция

транспортиции с эмпатией ($r=0,351$, $p<0,01$) и значимая, но слабая связь с потребностью в познании ($r=0,079$, $p<0,01$).

В целях проверки критериальной валидности представлено сравнение показателя транспортиции у одних и тех же людей при просмотре фильмов с разным уровнем транспортиции: уровень транспортиции, а также переживание удовольствия и наполненности смыслом были более выражены у респондентов при просмотре фильма с более высокой транспортабельностью, в то же время показатели усилия и пустоты были значимо выше при просмотре фильмов с низкой транспортабельностью (см. Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение уровня транспортиции и показателей переживаний в деятельности при просмотре фильмов с разным уровнем транспортабельности

	<i>Фильм с высокой транспортабельностью</i>		<i>Фильм с низкой транспортабельностью</i>		<i>t-тест</i>	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>T</i>	<i>p</i>
Транспортиация	74,89	10,692	56,15	19,725	6,052	0,000
Удовольствие	9,98	3,964	7,41	3,896	3,991	0,000
Смысл	12,22	4,000	8,74	4,123	4,334	0,000
Усилие	6,48	3,391	10,46	4,360	-5,022	0,000
Пустота	6,00	2,547	10,52	4,124	-6,961	0,000

В подпараграфе 2.1.4. «Обсуждение результатов апробации» резюмируются эмпирические результаты апробации и делается заключение о хорошей надежности русскоязычной версии «Шкалы нарративной транспортиции» и валидности получаемых с помощью нее данных. Делается выбор в пользу модифицированной трехфакторной структуры шкалы, отличающейся от оригинальной по ряду пунктов. Делается вывод о высокой внутренней согласованности и удовлетворительной конвергентной и критериальной валидности шкалы. Обсуждаются связи нарративной транспортицией с компонентами переживания в деятельности (положительные корреляции с удовольствием и смыслом, и отрицательные – с пустотой и усилием) и переживанием потока (в отличие от потока транспортицию затрудняет переживание усилия). На основе связи с эмпатией и обзоре соответствующих исследований делается вывод о различной склонности к транспортиции как индивидуальной особенности. Относительно обнаруженной связи с потребностью в познании и в соответствии с обзором соответствующих исследований делается вывод о роли стимульного материала, в частности жанра, на значимость этой связи. Сравнение данных первого и второго этапов апробации позволяет сделать вывод о том, что более транспортабельный фильм вызывает у зрителей значимо более высокий уровень транспортиции. Полученные результаты демонстрируют зависимость уровня транспортиции от качества нарратива.

В параграфе 2.2. «Эмпирическое исследование нарративной транспортиции в кино» представлено эмпирическое исследование, в ходе которого выявлялись связи между уровнем нарративной транспортиции в фильм с индивидуально-психологическими характеристиками и эмоциональным состоянием, определялся вклад нарративной транспортиции в выраженность изменения отношения к мигрантам после просмотра фильма, а также был проведен сравнительный анализ полученных результатов для нарративной транспортиции в драму и в комедию.

В подпараграфе 2.2.1. «Метод» приводится описание выборки, методики, стимульного материала и процедуры исследования. В качестве стимульного материала были использованы фильмы, сопоставимые по основному месту действия (Москва), полу, социальному статусу и региону основного места проживания главного героя (мужчина, мигрант, Средняя Азия), а также по ожидаемому уровню нарративной транспортиции (ожидаемо высокий): 1. х/ф «Звёзды» (Россия, 2018, жанр: драма; рейтинг Кинопоиска 6.9; главная роль: Виктор Сухоруков). 2. х/ф «Вася не в себе» (Россия, 2023, жанр: комедия; рейтинг Кинопоиска 7.0; главная роль: Павел Прилучный). Респонденты не смотрели данные фильмы ранее. Описано разделение респондентов на три группы (высокий, средний и низкий уровень) в соответствии с начальным уровнем предрассудков на основе квартилей распределения показателей предрассудков для анализа зависимости эффективности воздействия фильма от выраженности начального уровня предрассудков. Определены переменные сдвига предрассудков (разница значения предрассудка до и после просмотра фильма). Продемонстрировано, что две группы респондентов, заполнявших и не заполнявших опросник на отношение к мигрантам до просмотра фильма (драма), значимо не различаются по показателям нарративной транспортиции и показателям того же опросника после просмотра фильма ($p > 0,05$). Сделан вывод о том, что предварительное заполнение данной методики не влияет на нарративную транспортицию и выраженность предрассудков после просмотра фильмов.

В подпараграфе 2.2.2. «Связь нарративной транспортиции в фильм с индивидуально-психологическими характеристиками» представлены связи (r -Спирмена) между нарративной транспортицией в драму и в комедию и такими индивидуально-психологическими характеристиками, как эмпатия, потребность в познании, черты Большой пятерки, а также пол. Нарративная транспортиция в комедию и в драму значимо не отличалась, что было обусловлено выбором стимульного материала в соответствии с критериями качественных и транспортабельных нарративов (критерий Манна-Уитни, $U=9556$, $p=0,590$).

Установлено, что нарративная транспортиция связана с эмпатией и доброжелательностью, причем эти связи проявляются как при просмотре драмы ($r=0,369$, $p<0,01$ и $r=0,153$, $p<0,05$ соответственно), так и комедии ($r=0,393$, $p<0,01$ и $r=0,328$, $p<0,01$ соответственно). Выявлено, что

нарративная транспортиция в драму связана с потребностью в познании ($r=0,206$, $p<0,01$). Нарративная транспортиция в комедию коррелирует с экстраверсией ($r=0,231$, $p<0,05$) и ее аспектами, такими как энергичность ($r=0,250$, $p<0,05$) и общительность ($r=0,239$, $p<0,05$). Группы мужчин и женщин по показателю нарративной транспортиции значимо не различались (критерий Манна-Уитни, драма: $U=3609,500$, $p=0,976$; комедия: $U=755,500$, $p=0,147$).

Результаты частично поддерживают гипотезу 1 о том, что уровень нарративной транспортиции в фильм связан с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками, а также свидетельствуют в пользу гипотезы 6 о том, что набор этих характеристик определяется жанром фильма. Гипотеза 4 о связи уровня нарративной транспортиции с половой принадлежностью не подтвердилась.

В подпараграфе 2.2.3. «Связь нарративной транспортиции в фильм и эмоционального состояния» представлены результаты проверки гипотезы о связи эмоционального состояния зрителя перед просмотром фильма с уровнем нарративной транспортиции. Обнаружена значимая связь нарративной транспортиции с позитивным аффектом до просмотра фильма как для драмы, так и для комедии (r -Спирмена, $r=0,263$, $p<0,01$ и $r=0,317$, $p<0,01$ соответственно).

В то же время после просмотра комедии в отличие от драмы наблюдалось значительное снижение негативного аффекта (критерий знаковых рангов Вилкоксона, $z=-2,256$, $p=0,024$). Вместе с тем значимая связь нарративной транспортиции с выраженностью изменения негативного аффекта отсутствует ($r=0,134$, $p>0,05$).

Таким образом, данные позволяют сделать вывод о поддержке гипотезы 2, что уровень нарративной транспортиции связан с предшествующим кинопросмотру эмоциональным состоянием, а именно – позитивным аффектом.

В подпараграфе 2.2.4. «Вклад устойчивых индивидуально-психологических характеристик и эмоционального состояния в нарративную транспортицию» представлены результаты проверки гипотезы о том, что устойчивые индивидуально-психологические характеристики влияют на нарративную транспортицию больше, чем эмоциональное состояние. Для этого был проведен множественный регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступал уровень транспортиции при просмотре драмы и комедии, а независимыми — пол, черты личности (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту), уровень эмпатии и потребности в познании, позитивный и негативный аффекты, а также индекс толерантности. Добавление в модель такой характеристики как толерантность, не используемой ранее в корреляционном анализе, обусловлено тематическим содержанием фильма: ожидается, что она способствует нарративной транспортиции в данные фильмы, поскольку они рассказывают историю жизни трудовых мигрантов.

По данным регрессионного анализа наиболее значимыми предикторами нарративной транспортировки в драму являются позитивный аффект ($\beta=0,300$, $p<0,001$) и эмпатия ($\beta=0,431$, $p<0,001$), а менее значимыми – потребность в познании ($\beta=0,175$, $p<0,05$) и индекс толерантности ($\beta=0,156$, $p<0,05$). Предикторами нарративной транспортировки в комедию являются только позитивный аффект ($\beta=0,276$, $p<0,01$) и эмпатия ($\beta=0,381$, $p<0,01$) (см. Таблица 2).

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа для нарративной транспортировки в драму и комедию

Переменные	Нарративная транспортировка (драма)			Нарративная транспортировка (комедия)		
	<i>B</i>	<i>SE B</i>	β	<i>B</i>	<i>SE B</i>	β
Пол	2,427	2,482	0,075	-2,236	3,771	-0,060
Эмпатия	1,289	0,243	0,431***	1,155	0,324	0,381**
Потребность в познании	0,322	0,138	0,175*	-0,007	0,210	-0,004
Экстраверсия	-0,271	0,246	-0,093	0,429	0,326	0,140
Доброжелательность (Склонность к согласию)	-0,575	0,294	-0,152	0,606	0,457	0,140
Добросовестность (Контроль импульсивности)	0,109	0,252	0,034	-0,276	0,348	-0,082
Нейротизм	-0,095	0,253	-0,035	-0,446	0,396	-0,129
Открытость опыту	-0,227	0,266	-0,061	-0,276	0,412	-0,073
Позитивный аффект	0,619	0,163	0,300***	0,621	0,244	0,276**
Негативный аффект	-0,119	0,169	-0,052	0,199	0,292	0,066
Индекс толерантности	0,188	0,085	0,156*	0,005	0,163	0,003
R ²	0,311			0,336		
F	7,064***			4,055***		

Примечания: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$

Таким образом, гипотеза 3 не подтвердилась. Эмоциональное состояние (позитивный аффект) вносит больший вклад в нарративную транспортировку, чем такие индивидуально-психологические характеристики как потребность в познании и толерантность (для драмы), вместе с тем уступая эмпатии (для обоих жанров).

В подпараграфе 2.2.5. «Влияние нарративной транспортировки в фильм на выраженность изменения предрассудков» представлены результаты проверки гипотезы о влиянии нарративной транспортировки на изменение предрассудков в отношении мигрантов после просмотра фильма.

По результатам корреляционного анализа (r-Спирмена) сдвиг в предрассудках связан с нарративной транспортировкой в фильм: снижение предрассудков «Экономическая угроза» и

«Физическая угроза» связано с уровнем нарративной транспортиции в драму ($r=-0,288$, $p<0,01$; $r=-0,236$, $p<0,01$ соответственно) и снижение предрассудков «Физическая угроза», «Экономическая угроза» и «Избегание тесного контакта» с уровнем нарративной транспортиции в комедию ($r=-0,218$, $p<0,05$; $r=-0,239$, $p<0,05$; $r=-0,200$, $p<0,05$ соответственно).

Для того чтобы определить, насколько значимые были изменения предрассудков в отношении мигрантов после просмотра фильма, был проведён сравнительный анализ по критерию Вилкоксона. Были обнаружены значимые различия в уровне предрассудка «Физическая угроза» до и после просмотра как драматического ($z=-2.331$, $p=0,020$), так и комедийного фильма ($z=-3.859$, $p=0,000$). Помимо этого, до и после просмотра комедийного фильма обнаружено также значимое различие в уровне предрассудка «Экономическая угроза» ($z=-2.823$, $p=0,005$). В то же время предполагалось, что значимость изменений связана с выраженностью предрассудков до просмотра фильма. После просмотра и драмы, и комедии значимое снижение предрассудков «Экономическая угроза» (критерий знаковых рангов Вилкоксона, $z=-2.644$, $p=0,008$ и $z=-2.280$, $p=0,023$ соответственно) и «Физическая угроза» ($z=-3.633$, $p=0,000$ и $z=-3.367$, $p=0,001$ соответственно) произошло у респондентов в группах с высоким уровнем их выраженности. Кроме этого, после просмотра комедии значимое снижение предрассудка «Физическая угроза» произошло у респондентов в группе со средним уровнем его выраженности ($z=-2.694^b$, $p=0,007$).

Для оценки вклада нарративной транспортиции в изменение предрассудков с учетом их выраженности до просмотра фильма использовался анализ ковариации (ANCOVA). Начальный уровень предрассудка был включен в анализ в качестве независимой переменной (фактор), транспортиция как ковариата, а зависимой переменной выступил сдвиг предрассудка. Кроме того, учитывалось взаимодействие этих переменных.

Результаты ANCOVA показали, что нарративная транспортиция в оба жанра имела значимое влияние на изменение в предрассудках, относящихся к экономической и физической угрозе, вместе с тем транспортиция в драму также воздействовала на изменение предрассудка «Избегание тесного контакта». Было установлено, что при транспортиции в драму это влияние независимо для всех предрассудков, тогда как в случае транспортиции в комедию на предрассудок «Экономическая угроза» также влияет взаимодействие между начальным уровнем предрассудков и транспортицией.

Для более детального понимания вклада нарративной транспортиции в эффективность воздействия фильма был проведен множественный регрессионный анализ, позволяющий учесть вклад разных переменных. В качестве зависимой переменной выступил показатель изменения предрассудка, в качестве независимых переменных – нарративная транспортиция и индекс

толерантности, который предположительно мог влиять на эффективность воздействия, а также уровень предрассудка до просмотра фильма.

По данным регрессионного анализа нарративная транспортиция является предиктором изменения предрассудков в результате просмотра драмы, но менее значимым по сравнению с уровнем их выраженности до просмотра и толерантностью; нарративная транспортиция также является предиктором изменения предрассудков в результате просмотра комедии, но менее значимым по сравнению с уровнем их выраженности до просмотра (см. Таблица 3,4).

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа для изменения предрассудков (драма)

<i>Переменные</i>	<i>Экономическая угроза</i>			<i>Физическая угроза</i>			<i>Избеганием тесного контакта</i>		
	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>
Транспортиция	0,058	0,013	0,275**	0,065	0,012	0,329**	0,030	0,014	0,145*
Предрассудок до просмотра	0,451	0,049	0,563**	0,477	0,043	0,664**	0,394	0,046	0,483**
Индекс толерантности	0,114	0,019	0,458**	0,090	0,017	0,382**	0,081	0,020	0,306**
R^2	0,322			0,366			0,150		
F	28,559**			34,673**			10,603**		

Примечание. ** $p < 0,001$, * $p < 0,050$

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа для изменения предрассудков (комедия)

<i>Комедия</i>	<i>Экономическая угроза</i>			<i>Физическая угроза</i>			<i>Избегание тесного контакта</i>		
	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>	<i>B</i>	<i>SE B</i>	<i>β</i>
Транспортиция	0,053	0,017	0,302**	0,045	0,016	0,267**	0,042	0,016	0,255*
Предрассудок до просмотра	0,238	0,064	0,369***	0,266	0,064	0,418***	0,274	0,065	0,460***
Индекс толерантности	0,026	0,029	0,089	0,059	0,028	0,207*	0,071	0,029	0,259*
R^2	0,173			0,191			0,178		
F	6,684***			7,571***			6,930***		

Примечания: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$

Таким образом, результаты дают основание для дальнейших исследований по гипотезе 5. Нарративная транспортиция влияет на выраженность изменения отношения к мигрантам после просмотра фильма и является значимым предиктором сдвига предрассудков наряду с их исходным уровнем и толерантностью. Выраженность предрассудков до просмотра фильма играет важную роль в том, насколько сильно они меняются, однако вклад изначального уровня

опосредуется транспортией: чем больше человек вовлекается в кинематографический нарратив, тем эффективнее воздействие фильма.

В подпараграфе 2.2.6. «Обсуждение результатов эмпирического исследования» резюмируются и анализируются полученные результаты.

Все найденные связи были обобщены и представлены на рис. 1 и 2.

Рис.1. Связи нарративной транспортии в драму с индивидуально-психологическими характеристиками, эмоциональным состоянием и сдвигом в предвззудках

Рис.2. Связи нарративной транспортии в комедию с индивидуально-психологическими характеристиками, эмоциональным состоянием и сдвигом в предвззудках

Установлено, что нарративная транспортиция в фильм связана с устойчивыми индивидуально-психологическими характеристиками, причём набор этих характеристик зависит от жанра фильма (драма или комедия). Обнаружена корреляция нарративной транспортиции, как в драму, так и в комедию, с эмпатией и такой чертой Большой пятерки, как доброжелательность, что соответствует данным предыдущих исследований (Meade, 2015; Thompson et al., 2018; Кубрак, Старостина, 2023б). Нарративная транспортиция в драму связана с потребностью в познании, что согласуется с работами, выявившими влияние стимульного материала на силу корреляции (Shedlosky, 2010; Owen, Riggs, 2012). Нарративная транспортиция в комедию связана с экстраверсией и такими её аспектами, как энергичность и общительность. Вероятно, экстраверты могут больше вовлекаться в комедийный фильм благодаря его более динамичному, по сравнению с драмой, ритму и положительным эмоциям, которые можно разделить с другими людьми.

Выявлено, что уровень нарративной транспортиции в оба жанра не зависит от половой принадлежности зрителей, что согласуется с данными других исследований (Green, Brock, 2000; Green et al., 2008; Thompson et al., 2018; Green, 2021 и др.).

Нарративная транспортиция как в драму, так и в комедию зависит от позитивного эмоционального состояния до показа фильма, что может быть обусловлено в том числе положительным настроением на просмотр (Appel et al., 2019; Tiede, Appel, 2020), а также снижением уровня критического мышления и самоконтроля (Gasper, Clore, 2002; Gable, Harmon-Jones, 2010), позволяющим зрителю легче принимать происходящее на экране.

К наиболее значимым предикторами вовлеченности в оба жанра относятся эмпатия и позитивный аффект. Для нарративной транспортиции в драму также важную роль играет потребность в познании и толерантность. Вклад толерантности обусловлен более сложной социальной проблематикой драматического сюжета, который требует в том числе более глубокого понимания и эмоционального вовлечения, по сравнению с комедией.

Ранее на других данных с использованием короткометражного драматического фильма в качестве стимульного материала была проверена регрессионная модель со следующими переменными: пол, эмпатия, потребность в познании, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту (Кубрак, Старостина, 2023б). Наиболее значимым предиктором нарративной транспортиции явилась эмпатия. Добавленные в регрессию новые переменные (позитивный и негативный аффект, индекс толерантности) значительно улучшили показатели модели ($R^2=0,336$) по сравнению с предыдущим анализом ($R^2=0,147$). Таким образом, показано, что учет эмоциональных состояний в значительной степени повышает предсказуемость вовлеченности в фильм.

Выявлено, что на установки зрителей влияет их вовлеченность в кинематографический нарратив. Полученные результаты отвечают представлениям о роли нарративной транспортировки в эффективности воздействия фильмов (Green, Clark, 2012; Green, 2021). Уровень нарративной транспортировки в фильм о мигрантах повлиял на выраженность изменения отношения к мигрантам. Данные соответствуют другим исследованиям, где нарративная транспортировка в документальный фильм способствовала уменьшению стереотипов по отношению к жителям Аппалачи (Fuller, 2022), а транспортировка в рассказ о мигрантах приводила к более позитивному отношению к мигрантам и снижению воспринимаемой от них угрозы (Igartua, Cachón-Ramón, 2023).

Проведенное сравнение влияния драматического и комедийного фильмов на изменение предрассудков по отношению к мигрантам осуществлялось по нескольким ключевым аспектам: 1. изменение уровня предрассудков до и после просмотра; 2. эффекты у групп с разным исходным уровнем предрассудков; 3. вклад нарративной транспортировки в выраженность изменения предрассудков.

Предрассудок «Физическая угроза» снизился у зрителей после просмотра фильмов обоих жанров. Есть данные, что несмотря на характерное для транспортировки дистанцирование от реального мира, она может усиливаться, если зритель связывает содержание нарратива со своей жизнью (Tchernev et al., 2023). По-видимому, физическая угроза в наибольшей степени оказывается в фокусе внимания при восприятии мигрантов и является наиболее чувствительным маркером отношения к ним. Предрассудок «Экономическая угроза» после просмотра фильма снизился у зрителей комедийного фильма, который, вероятно, в целом больше раскрывает проблему трудовой миграции. Снижение этого предрассудка может быть связано с использованием юмора для смягчения страхов (Nabi, 2016), представлением позитивных образов героев, принадлежащих к стигматизированной группе, (Pearl et al., 2012) и сатирическим освещением проблем (Felldman, Chattoo, 2018). Уровень предрассудка «Избегание тесного контакта» не изменился после просмотра фильма: мигрантов стали меньше бояться, однако готовность к близкому контакту с ними не повысилась. Это может быть объяснено тем, что страх перед опасностью часто носит эмоциональный характер и более подвержен изменениям через вовлеченность в нарратив (Oliver et al., 2012). Полученные результаты согласуются с данными других работ, свидетельствующие о том, что эмоциональные аспекты предрассудков более подвержены воздействию, чем когнитивные (Bruneau, Kteily, Laustsen, 2018), которые в свою очередь изменить легче, чем поведение (Латынов, 2013; Pettigrew, Tropp, 2008; Ajzen, 1991).

Сравнительный анализ показал, что значимое снижение предрассудков «Экономическая угроза» и «Физическая угроза» после просмотра драматического и комедийного фильмов происходило в группах с высоким уровнем их выраженности. В то же время, после просмотра

комедии снижение предрассудка «Физическая угроза» было выявлено при среднем уровне его выраженности до просмотра, что свидетельствует о более широком воздействии этого жанра. Наибольшее влияние фильмы оказывали на тех, кто имел изначально высокие предрассудки, что можно объяснить когнитивным диссонансом: позитивное изображение мигрантов в фильмах вступало в конфликт с прежними установками зрителей, вызывая их переосмысление. Кроме того, наличие исходно высокого уровня предрассудков имело больший потенциал для снижения, что позволяло зафиксировать статистически значимые изменения.

Результаты ковариационного анализа показали, что уровень нарративной транспортиции при просмотре драмы имел значительное влияние на изменения во всех трёх предрассудках в отличие от того, какой уровень предрассудка был у зрителей до просмотра фильма, и с учётом переменной его взаимодействия с транспортицией. Вместе с тем транспортиция в комедию имела значительное влияние: а) на изменение предрассудка «Физическая угроза» в отличие от уровня предрассудка до просмотра фильма и его взаимодействия с транспортицией; б) на изменение предрассудка «Экономическая угроза» так же, как и взаимодействие между начальным уровнем предрассудков и транспортицией. Можно видеть, что нарративная транспортиция является значимым предиктором изменения предрассудков и в драме, и в комедии, но в комедии, помимо транспортиции, на него оказывают влияния и другие факторы. В то же время обнаружено, что для предрассудка «Избегание тесного контакта» при просмотре комедии после включения переменной взаимодействия перестала быть значимой и сама нарративная транспортиция. Вероятно, комедийный фильм является слишком поверхностным и не позволяет зрителю установить достаточно тесные связи с персонажами, чтобы как-либо повлиять на этот предрассудок.

По данным регрессионного анализа предикторами изменения предрассудков в результате просмотра фильмов обоих жанров является нарративная транспортиция и начальный уровень предрассудка. Вместе с тем предиктором их изменений в результате просмотра драмы также является толерантность, возможно, делающая зрителя более восприимчивым к воздействию. Толерантность может способствовать и большей эмпатии к персонажам фильма, иммигрантам, и обуславливать более сильную идентификацию с ними (Igartua, Cachón-Ramón, 2023). Это согласуется с представлениями о том, что бóльшая близость фильма к определенной аудитории делает нарратив более транспортабельным для нее (Green, Brock, 2000; Mazzocco et al., 2010).

Стоит отметить, что регрессионная модель для предрассудков «Физическая угроза» и «Экономическая угроза» драматического фильма ($R^2=0,322$ и $R^2=0,366$ соответственно) превосходит регрессионную модель для тех же предрассудков комедийного фильма ($R^2=0,173$ и $R^2=0,191$ соответственно), что может говорить о большей предсказуемости эффектов воздействия драматического фильма. Таким образом, в обоих случаях нарративная

транспортиция играет важную роль в изменении отношения к мигрантам, но эффективность ее влияния может варьироваться в зависимости от жанра фильма.

В целом результаты исследования демонстрируют важность кино как инструмента психологического воздействия и значимую роль вовлеченности в кинематографический нарратив как ключевого фактора, его усиливающего, что соответствует развиваемым в настоящее время представлениям об эффективности нарративного воздействия (Green, Appel, 2024; Oschatz, Marker, 2020 и др.).

В выводах второй главы подводятся итоги апробации «Шкалы нарративной транспортиции» и проведенного эмпирического исследования.

В заключении представлены основные результаты проведенной работы и обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Выводы

1. Изучение психического состояния кинозрителя является важной задачей в контексте психологических исследований кино, поскольку оно позволяет глубже понять, как фильмы влияют на психику и поведение человека. Психологические исследования показывают, что во время просмотра зрители вовлекаются в кинематографический нарратив и могут испытывать как отдельные аспекты нарративной вовлеченности: эмпатию, идентификацию, присутствие, поток, так и комплексное психическое состояние, возникающее у человека при соприкосновении с нарративом – нарративную транспортицию. Понимание этих механизмов помогает объяснить воздействие фильмов на аудиторию, а также обнаружить перспективы использования кино в качестве средства изменения установок и убеждений, формирования мнений в отношении социально значимых вопросов.
2. Нарративная транспортиция – это актуальное состояние вовлеченности зрителя во время просмотра фильма. Психометрическим инструментом для оценки нарративной транспортиции является «Шкала нарративной транспортиции», которая показала себя как валидный и надёжный инструмент при апробации на русскоязычной выборке. «Шкала нарративной транспортиции» содержит общий показатель, измеряющий вовлеченность в кинематографический нарратив, а также три фактора – когнитивный, эмоциональный и образный, соответствующие трём аспектам нарративной транспортиции в фильм.
3. Нарративная транспортиция характеризуется отстранением от реального мира в пользу мира повествования; переживанием сильных эмоций; формированием ярких мысленных образов героев и места действия, представленных в нарративе; ощущением присутствия в мире сюжета; включенностью, сближающую ее с «поток»; субъективной значимостью; личной связью с событиями и персонажами, включая эмпатию и идентификацию.

4. Нарративная транспортиция при просмотре фильма связана с индивидуально-психологическими особенностями. Эмпатия и доброжелательность влияют на уровень нарративной транспортиции в художественный фильм вне зависимости от его жанра. Влияние других индивидуально-психологических характеристик на нарративную транспортицию обусловлено жанром фильма: потребность в познании и толерантности влияют на транспортицию в драму, экстраверсия – на транспортицию в комедию.
5. Нарративная транспортиция при просмотре фильма связана с эмоциональным состоянием до просмотра фильма. Позитивный аффект определяет уровень нарративной транспортиции в художественный фильм вне зависимости от его жанра.
6. Выявлена роль нарративной транспортиции в изменении выраженности предрассудков после просмотра фильма. Установлено, что чем выше уровень транспортиции в фильм, тем больше сдвиг в предрассудках.
7. Эффективность воздействия художественного фильма определяется выраженностью предрассудков до просмотра фильма и уровнем транспортиции в кинематографический нарратив. Драмы эффективны в снижении предрассудков у людей с высокими негативными установками, комедии потенциально подходят для снижения предрассудков у людей с высокими и средними негативными установками. Транспортиция является ключевым фактором, который усиливает эффективность воздействия нарратива вне зависимости от жанра.

Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых *журналах*,
рекомендованных ВАК МОН РФ:

1. Кубрак Т.А., Старостина А.А. Роль нарративной транспортиции в психологическом воздействии кино (на примере изменения предрассудков в отношении мигрантов) // Психологический журнал. 2025. Том 46. № 5. С. 23–31.
2. Кубрак Т.А., Старостина А.А. Апробация русскоязычной версии Шкалы нарративной транспортиции (Transportation Scale, TS) // Психологический журнал. 2023. Том 44. № 4. С. 83–93.
3. Кубрак Т.А., Старостина А.А. Нарративная транспортиция как фактор психологического воздействия кино // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 4. С. 26–33.

Научные публикации в *других изданиях*:

1. Старостина А.А. Состояние транспортиции как основа эффективности воздействия кино и сериалов // В сборнике: Сериалы в системе современных медиа. М.: ВГИК, 2024. С. 37–42.
2. Старостина А.А., Кубрак Т.А. Нарративная транспортиция: феноменология состояния и его оценка // В сборнике: Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. С. 569–573.
3. Старостина А.А. Подходы к исследованию психологических состояний зрителя во время просмотра фильма // В сборнике: Личность и социальные модели в кино: fiction и non-fiction. М.: ВГИК, 2023. С. 351–358.
4. Старостина А.А. Состояние транспортиции и психометрический инструмент его измерения для русскоязычных кинозрителей // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023». Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2023. ISBN 978-5-317-06952-0
5. Кубрак Т.А., Старостина А.А. Измерение состояния нарративной транспортиции у русскоязычных кинозрителей // В сборнике: Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 1072–1076.
6. Старостина А.А., Кубрак Т.А. Состояние транспортиции: определение и методы измерения. // В сборнике: История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 698–700.